

Проблемы регионоведения

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТАТАР ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. Г. Хайруллина

Аннотация: В статье представлен социологический анализ явления этнической идентификации на основе анкетных опросов, проведенных автором в 2001–2010 гг. среди татар, проживающих на юге Тюменской области. Анализ ответов показал, что этническая идентификация татар юга Тюменской области достаточно устойчива и носит позитивную направленность.

Ключевые слова: татары Тюменской области, этническая идентификация, этническое самосознание, национальная самобытность.

С целью социологического изучения этнической идентификации татар Тюменской области, автором в 2001–2010 гг. проводились социологические исследования среди представителей татарского населения, проживающего на юге области.

Рассмотрим динамику ответов на вопросы, затрагивающие некоторые аспекты этнической идентификации исследуемого этноса. Так, в 2001 г. 77,7% опрошенных выразили удовлетворение своей национальной принадлежностью и только 1,7% высказали противоположное мнение («нет») (Хайруллина, 2002).

Исследование, проведенное в 2010 г., позволило проследить динамику ответов на данный вопрос и выявить позитивные тенденции, произошедшие в этническом самосознании татарского населения за последние десять лет (см. табл. 1) (Хайруллина, 2010).

Хайруллина Нурсафа Гафуровна - доктор социологических наук, профессор Тюменского государственного нефтегазового университета.

Таблица 1. Динамика ответов респондентов на вопрос о степени удовлетворенности своей национальной принадлежностью, в % к общему числу ответивших

Степень удовлетворенности	2001 год	2010 год
Удовлетворен	77,7	88,4
Не удовлетворен	1,7	3,2
Не придаю значения национальной принадлежности	13,5	6,0
Затрудняюсь ответить	7,1	2,4

Из данных таблицы 1 видно, что девять человек из десяти опрошенных (90,3%) в 2010 г. выразили удовлетворенность своей национальной принадлежностью. Как было отмечено выше, в 2001 г. лиц татарской национальности, высказавших удовлетворенность своей национальной принадлежностью, было на 12,6% меньше. В два раза сократилось число представителей татарской национальности, которые не придают значения своей национальной принадлежности. Если в 2001 г. их число составляло 13,5%, то в 2010 г. только 6,0%.

В исследуемом контексте интерес представляют мировоззренческие позиции респондентов по отношению к религии в целом и в зависимости от национальной принадлежности (табл. 2) в частности.

Таблица 2. Мировоззренческие позиции респондентов по отношению к религии в зависимости от национальности, в % к общему числу ответивших

Вариант ответа	Все респонденты	татарин (татарка)	сибирский татарин (татарка)	казанский татарин (татарка)
Да, я верующий	61,0	62,5	61,1	57,1
Нет, я неверующий	5,8	7,0	4,8	8,9
Ищу дорогу к Богу	12,8	9,0	14,3	17,9
Затрудняюсь ответить	20,4	21,5	19,8	16,1

Из данных таблицы 2 видно, что:

1. Религиозное население юга Тюменской области фиксируется на отметке 61,0% (уровень религиозности), что выше среднего показателя по России (53,0% религиозного населения — всесоюзное исследование 2007 г., ИСПИ РАН, под рук. Г. В. Осипова, В. В. Лококосова, В. Л. Шульца);

2. Количественные показатели населения, колеблющегося между верой и неверием, фиксируется на отметке 12,8%;

3. Нерелигиозное население юга Тюменской области составляет 5,8% (убежденные атеисты);

4. Соотношение религиозного и нерелигиозного населения в большей степени зависит от комплекса социально-экономических, территориальных, социополитических, исторических, конфессиональных и этнических фактов. В целом по России это соотношение составляет примерно 3:1 (Россия: центр и регионы, 2009);

5. Социально-демографические характеристики религиозных и нерелигиозных представителей татарского населения в настоящее время размыты. Сегодня трудно проследить четкую зависимость уровня религиозности от возраста, социального положения, места жительства, образования, семейного положения, уровня дохода респондентов.

По данным нашего исследования, обнаружено превышение доли лиц, отдающих предпочтение этнокультурным и психологическим критериям идентификации над этническими. Если 36,8% опрошенных в 2001 г. полагали, что национальность следует определять по «желанию самого человека», 22,5% — по «родному языку», то для трети опрошенных (34,5%) определяющее значение имело происхождение, то есть национальность родителей («национальность отца» — 23,6%; «национальность матери» — 6,2%; «национальность отца и матери» — 4,7%).

В 2010 г. значение критериев в самосознании представителей татарской национальности изменилось (см. табл. 3). На первое место респонденты отнесли «родной язык», на второе — «желание самого человека».

Таблица 3. Динамика ответов респондентов на вопрос о критериях определения национальности, в % к общему числу ответивших

Критерий	2001 год	2010 год
Желание самого человека	36,8	31,8
Родной язык	22,5	39,7
Национальность отца	23,6	17,9
Национальность матери	6,2	3,5
Гражданство	5,4	5,4
Национальность отца и матери	4,7	-
Затрудняюсь ответить	0,8	1,7

Из данных таблицы 3 видно, что за последние десять лет увеличилось число представителей татарской национальности, которые главным критерием определения национальности назвали «родной язык», а вторым — «желание самого человека». Десять лет назад значимость указанных критериев была противоположной. Отметим, что такие критерии, как национальность отца или матери, теряют в современных условиях первоначальную значимость.

На уровне обыденного сознания чуть более трети респондентов идентифицируют личность по родному языку и желанию самого человека. Лишь 5,4% опрошенных в 2001–2010 гг. увязывали определение национальности с гражданством.

Разрыв с культурой своего этноса наблюдается среди сельских и городских жителей. В результате исследования выявлено, что не выполняли национальные обряды чаще жители города, чем села. Так, если среди горожан не выполняли национальные обряды 27,1% респондентов, то среди сельчан это число в два раза меньше — 13,3%. По результатам нашего исследования в два раза большее число городских респондентов не выполняли национальные обряды, чем сельские (соответственно 27,1 и 13,3%). Одновременно в три раза чаще сельские респонденты не знали обрядов. Как и предполагал автор, чаще выполняли постоянно национальные обряды респонденты в возрасте 60 лет и старше. Если в возрасте от 20 до 50 лет обряды выполняли постоянно от 1,5 до 4,9% респондентов, то в возрасте 60 лет и старше это число составляло 41,2%. Это связано с тем, что такая возможность появлялась у мужчин и женщин с выходом на пенсию.

Полностью выполняют национальные обряды пятая часть предста-

вителей татарского населения. Более половины опрошенных (61,1%) выполняют национальные обряды частично. Один из десяти (9,3%) не выполняет национальные обряды (см. табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос, выполняют ли респонденты национальные обряды в зависимости от пола, в % к числу ответивших

Обряды выполняю	Все респонденты	Мужчины	Женщины
Полностью	22,5	19,7	23,9
Частично	61,1	64,6	59,3
Не выполняю	9,3	9,2	9,3
Не знаю обрядов	3,6	4,4	3,2
Затрудняюсь ответить	3,5	2,1	4,1

В ходе исследования нам было интересно узнать мнения респондентов о том, существует ли опасность для представителей татарского населения утратить национальную самобытность, поскольку для представителей тюркоязычных этносов, как впрочем и для многих других народов, ныне переживающих модернизационные вызовы и угрозу для этнической культуры, вопросы национальной идентификации чрезвычайно актуальны (Ламажаа, 2013, Хайруллина, 2000).

На первом этапе исследования (2001 г.) каждый третий житель села (33,8%) ответил, что для татарского населения существует реальная опасность утратить национальную самобытность, среди горожан таких 39,2% (Хайруллина, Койше, 2013). Четверть опрошенных горожан и треть опрошенных сельских респондентов считали, что такая опасность существует, но ее не стоит преувеличивать. Каждый десятый респондент утверждал, что татарскому населению такая опасность не угрожает.

В 2003 г. мы получили иные результаты. Каждый третий житель города Тюмени ответил, что такой опасности нет. Далее с незначительной разницей в процентах были даны следующие ответы: «такая опасность существует» — 22,1%, «опасность существует, но не стоит ее преувеличивать» — 21,3%. Следует отметить, что каждый пятый респондент никогда не задумывался об этом.

В 2010 г. в ходе анкетного опроса представителям татарского населения вновь был задан такой вопрос. Динамика ответов на вопрос о существовании опасности утратить национальную самобытность представлена в табл. 5.

Таблица 5. Динамика ответов на вопрос, существует ли опасность для татар утратить свою национальную самобытность, в % к общему числу ответивших

Опасность	2001 год	2010 год
Существует	37,7	39,9
Существует, но ее не стоит преувеличивать	28,6	24,3
Нет	11,8	17,3
Никогда об этом не задумывался	19,2	10,8
Затрудняюсь ответить	2,7	7,7

Наше предположение о том, что негативные последствия глобализации должны были привести к свертыванию традиционных занятий и к сокращению доли занятого в них татарского населения, — не нашла подтверждения, поскольку за последние десять лет татары юга Тюменской области практически не утратили традиционных навыков (см. табл. 6).

Таблица 6. Динамика владения традиционными навыками татарами юга Тюменской области, в % к общему числу ответивших

Умею:	2001 год	2010 год
Охотиться	8,0	15,1
Ставить сети	10,5	20,8
Шить национальную одежду	2,2	-
Обрабатывать шкуры пушных зверей	0,9	-
Катать валенки	0,3	-
Готовить национальные блюда	45,2	66,3
Обрабатывать овечью шерсть и козий пух	8,3	23,5
Исполнять национальные песни	-	45,1
Исполнять национальные танцы	-	25,4
Другое	1,5	-
Никакими не владею	23,1	8,8

Каждый четвертый мужчина (25,5%) в 2001 г. ответил, что умел готовить национальные блюда, каждый пятый (20,5%) умел ставить сети, каждый шестой (15,5%) — охотиться. При этом каждый третий (30,4%) признался, что не владел никакими традиционными навыками и умениями. У женщин преобладали следующие ориентации: чуть более половины из них (60,7%) умели готовить национальные блюда, одна из десяти (12,9%) умела обрабатывать овечью шерсть и козий пух. Почти в два раза реже женщины отвечали, что не владеют никакими традиционными навыками и умениями (17,4 против 30,4%).

Этническое самосознание, актуализированное в деятельности его конкретных носителей, быстро реагирует на меняющиеся условия социальной действительности. Если в повседневной жизни оно ярко проявляется лишь в организованных мероприятиях, то в период общественных преобразований носит массовую форму, приобретая иногда наступательный характер, выражающийся в противостоянии и конфликтах между этносами (Даргын-оол, 2003). Судя по результатам исследований, этническая идентификация татар юга Тюменской области достаточно устойчива и носит позитивную направленность.

Список литературы:

Даргын-оол, Ч. К. (2003) Культура как основа социального развития регионов России (на примере Тувы) // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. С. 40–43.

Ламажаа, Ч. К. (2013) Национальный характер тюркоязычных народов Центральной Азии [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. (19). URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_19/6479-lamazhaa.html (дата обращения: 12.03.2014).

Россия: центр и регионы (2009). Вып. 21. М. : Серебряные нити.

Хайруллина, Н. Г. (2000) Этническая идентификация коренных малочисленных народов Тюменского Севера (результаты социологического исследования) // Нефть и газ. № 3. С. 117–125.

Хайруллина, Н. Г. (2002) Грани этической идентификации // Социологические исследования. № 5. С. 121–125.

Хайруллина, Н. Г. (2010) Татары Тюменской области: динамика социокультурной ситуации. Тюмень : ТюмГНГУ.

Хайруллина, Н. Г., Койше, К. К. (2013) Этническая идентификация татар Тюменской области // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 116–120.

Дата поступления: 29.04.2014 г.

ON THE ETHNIC IDENTITY OF TATAR PEOPLE IN TYUMEN REGION

N. G. Khairullina

Abstract: Article presents a sociological analysis of the phenomenon of ethnic identification on the basis of questionnaires conducted by the author in 2001-2010 among the Tatars living in the south of the Tyumen region. Analysis of responses showed that ethnic identification of Tatars in south of the Tyumen region is quite stable and holds a positive direction.

Keywords: Tatars of the Tyumen region, ethnic identity, ethnic identity, national identity.